

Да и работа по возведению крепостных стен, судя по всему, подходила к концу. С завершением эпохи апокалипсиса исчезла главная внешняя угроза. Зомби в округе почти не осталось, а вместе с ними канули в прошлое и сокрушительные набеги живых мертвецов — сами их орды попросту рассеялись. Что касается мутировавших тварей, то их популяция была куда скромнее, да и на штурм городов они без веской причины не шли. К тому же за долгие годы стены успели вырасти настолько высокими и неприступными, что продолжать их строительство дальше не имело никакого практического смысла.

Рабочие то и дело собирались кучками, тревожно шепчась о том, что со дня на день останутся не у дел. Если лишиться этого места, куда податься дальше? В Граде Льда и Снега приличных вакансий было раз-два и обчелся, а на черную работу после стольких лет тяжелого труда соглашались неохотно. Но ведь у каждого за плечами стояла семья, которую нужно было кормить. В такой час неопределенности старый руководитель и привел их на электростанцию.

— У меня к вам только один вопрос: если мы найдем топливо, вы сможете запустить станцию и дать городу ток? — старый руководитель говорил веско, рубя слова с непоколебимой уверенностью.

— Будь у нас топливо, нам бы не только генераторы проверить пришлось, но и всю проводку заново проложить, — бывший заместитель директора электростанции устало потер глаза. — Понимаете, работа теплоэлектростанции и энергосистем — это ведь целая наука. Электродинамика, электротехника, промышленная электроника... Эксплуатация, наладка, ремонт оборудования на энергопредприятиях требуют строжайшего контроля...

Хоть с начала катастрофы и минуло десять лет, бывший замдиректора помнил свои обязанности назубок и говорил со знанием дела. Но под конец его голос все же дрогнул от сомнения:

— Всё это должны делать специалисты. Мы-то, положим, старые знания вспомним и как-нибудь справимся. Но где взять материалы? Даже если не тянуть новые линии, старые провода требуют капитального ремонта, а расходников и запчастей на это уйдет уйма. Да и обойдется такая затея недешево.

— А если мы решим вопрос с материалами? — старый руководитель ненадолго задумался. — Сколько людей вам понадобится в помощь?

— Около сотни человек, — без запинки ответил замдиректора, который держал всю статистику в голове. — И это только чтобы запустить процесс в три смены. В прежние-то времена мы работали в пять смен, круглые сутки.

— Решено. Для начала проведите пробный пуск, — распорядился старый руководитель. — Топливо градоправитель уже раздобыл. Как только станция даст первый ток, начнем набирать штат. Будем работать по старой схеме — в пять смен. Только одна просьба: берите молодежь и учите их всему с нуля. Нынешние ребята ведь систематического образования в глаза не видели, так что наберитесь терпения.

— Это мы мигом!

— У меня как раз оболтус дома пропадает, так я его к делу пристрою!

У каждого из собравшихся были семьи, многие в лихие годы приютили сирот. Появление столь перспективных рабочих мест вызвало небывалый подъем — разумеется, в первую очередь все подумали о своих: сыновьях, младших братьях, детях боевых товарищей. Не прошло и полутора часов, как список из сотни вакансий оказался забит до отказа.

Старый руководитель довольно прищурился.

— Вот и славно, еще сотню душ к делу пристроили. Постарайтесь на совесть, мужики. Если вдохнем жизнь в электростанцию, наш Град Льда и Снега расцветет. Глядишь, и остальные фабрики, что сейчас стоят мертвым грузом, потихоньку запустим.

Его слова заставили старожилов взволнованно переглянуться.

— Неужто правда, старый руководитель?

— Если заводы заработают, то и жить станет полегче? Хоть вздохнем свободнее!

— Просим вас, если станция даст ток, первым делом запустите текстильную фабрику и пищевой комбинат! Люди уже забыли, когда досыта ели да в новую одежду одевались.

— И то верно!

— Нашим одаренным и так достается больше всех, всю тяжесть на себе волокут.

— Дайте хоть градоправителю и его бойцам немного передохнуть.

Старый руководитель примиряюще поднял ладонь:

— Понимаю ваши чаяния, друзья. Всё понимаю. Но сейчас всё зависит исключительно от вас — сможем ли мы оживить это спящее чудовище.

Он и сам всем сердцем верил: стоит лишь запустить турбины, и жизнь постепенно наладится.

Конечно, силами одной лишь горстки старых мастеров запустить машину колоссального предприятия было невозможно. В былые годы, задолго до катастрофы, эта ТЭЦ обеспечивала энергией многомиллионный мегаполис. Теперь же от прежнего населения осталась лишь крохотная часть, да и бытовых приборов у людей почти не водилось. Потребление

электричества обычными жителями было каплей в море; главным же потребителем, ради которого и затевалась вся эта суеда, должны были стать заводы.

Дело не терпело отлагательств. Мастера принялись судорожно созывать старых знакомых, параллельно сгоняя на станцию всю свою родню. Для такой работы академических дипломов не требовалось — главное, чтобы руки росли из нужного места, да голова соображала, как следовать инструкциям и следить за приборами.

Электричество — штука коварная: его не увидишь и не потрогаешь. А если уж увидишь, то в глазах потемнеет, а если потрогаешь — мигом в горстку пепла превратишься.

Потому перед первой же практической сменой каждому выдали по два комплекта тяжелых прорезиненных диэлектрических костюмов. Даже в котельную набрали целую бригаду из пятнадцати человек. Из них пятеро были опытными пожилыми кочегарами, к каждому из которых приставили по молодому помощнику не старше двадцати лет. Преемственность поколений была жизненно необходима: когда старики уйдут на покой, молодым придется самим держать огонь в гигантских топках.

Шэньту Цян в энергетике не смыслил ровным счетом ничего, а потому в технические тонкости не лез. Зато поддержку оказывал колоссальную: он без лишних разговоров распахнул перед мастерами двери всех инструментальных и строительных складов крепости, позволяя забирать любые запчасти и расходники. Переняв привычку у Гань Буго, градоправитель назначил рабочим щедрое жалованье и выделил солидные пайки. Он ждал лишь одного — когда над Градом Льда и Снега наконец поднимутся первые клубы густого дыма.

Напряженное ожидание охватило весь город.

Дети, родившиеся уже после катастрофы, привыкли думать, что электричество — это просто тусклая лампочка под потолком, питающаяся от редких аккумуляторов. Они искренне не понимали происходящего и дергали родителей за рукава:

— Мам, пап, у нас же и так есть свет по вечерам. Зачем нам целая станция?

У взрослых от таких вопросов щемило сердце. Они пытались на пальцах объяснить ребятишкам, какую силу таит в себе мирный ток, но те лишь хлопали глазами, не в силах представить ушедшее величие цивилизации.

Зато взрослые прекрасно всё помнили. Их надежды крепили с каждым днем. Бывшие ткачи, швеи и технологи пищевого производства зашевелились первыми: они безумно хотели вернуться к своим станкам. Кое-где люди уже собирались по вечерам на кухнях, шепотом обсуждая скорое открытие цехов.

Зима явилась под пронзительный вой северного ветра.

В новом мире приход зимы больше не сверяли по календарям — их попросту не осталось. Люди вернулись к древним истокам, научившись читать знаки природы, как это делали их далекие предки. Пошел первый настоящий снег — значит, наступила зима. Выпадет первая крупа с дождем — жди весну. А когда солнце впервые скроется за глухой пеленой туч на целые сутки, начнется сезон дождей. Стоит небу проясниться после сырости, и через пару недель придет пора собирать скудный урожай. Так и текли дни. И вот теперь землю укрыл первый пушистый саван.

Увидев за окном танцующие снежинки, Гань Буго воодушевился. Он вихрем примчался на кухню, повис на дверном косяке и звонко крикнул шеф-повару Пану, занимавшемуся заготовками:

— Лао Пан! А ну-ка вели нарезать парочку наших жирных гусей! Да заквась капусту побольше. Сегодня у нас на ужин будет тушеный гусь с квашеной капустой!

Местные мутировавшие гуси вымахали размером с хорошего страуса. Стоило пустить под нож всего двух-трех птиц, как наваристого рагу хватало, чтобы досыта накормить всю усадьбу. Плотное, исходящее паром варево, сдобренное острым маслом с семенами чили, да вприкуску со смесью риса, пшена и дробленой кукурузы — истинное объедение для морозного дня.

От одной только мысли об этом у Гань Буго потекли слюнки.

— Готовь побольше, Лао Пан, не жалея заварки!

— Будет сделано, хозяин, — добродушно отозвался повар. — А чего вы на консервный завод не идете? Там ведь сегодня великое событие. Говорят, первую партию фруктовых консервов вскрывать будут — проверят, годятся ли в пищу.

Сладкие закатки готовили по старинке, без добавления химических консервантов. Сроки хранения приходилось проверять на ощупь, доверившись течению времени. Технологи предполагали, что домашние закатки смогут выдержать от полугода до полутора лет, но точного ответа не знал никто. И вот сегодня истекли первые шесть месяцев со дня укупорки первой партии. Если банки стояли чистыми, значит, полугодовой рубеж преодолен успешно. Для усадьбы это был огромный шаг вперед.

— Точно! Пойду гляну! — Гань Буго так же стремительно, вприпрыгивая, умчался в сторону консервного цеха.

Производственная линия здесь была скромной и состояла всего из двух установок: одна предназначалась исключительно для ягод и фруктов, вторая — для тушенки. Линии строго разделялись, чтобы запахи не смешивались.

Гань Буго заскочил внутрь как раз в тот момент, когда юный Ли Пин выносил из хранилища металлическую подставку с первой спайкой из шести стеклянных банок. Каждая банка весила под килограмм, так что вся ноша тянула на добрые шесть килограммов.

— Ну что, покажи наши сокровища, — Гань Буго с любопытством склонился над банками.

Стекло было прозрачным, крышки сидели плотно, без малейших признаков вздутия. Сквозь толстые стенки виднелись ровные, красивые кусочки плодов в чистом сиропе. Ни плесени, ни помутнения не наблюдалось, однако главный вердикт был впереди — нужно было снять пробу.

— Господин Гань, оцените наши труды, — к ним с сияющей улыбкой подошел директор Цуй Гу.

Ему было чертовски приятно, что хозяин лично заглянул в цех. Хотя Гань Буго никогда не донимал рабочих проверками и полностью доверял руководству, мастерам хотелось делом доказать, что они не зря едят свой хлеб.

— С удовольствием, — кивнул юноша, разглядывая ассорти.

Все шесть банок в наборе отличались содержимым: здесь были груши, персики, яблоки, мандарины, боярышник и спелая земляника. Разноцветное ассорти в аккуратной металлической кассете смотрелось на редкость празднично. На дворе трещали морозы, а у них тут — настоящие летние витамины. В суровые времена постапокалипсиса такое лакомство казалось чистой роскошью.

— Давайте-ка вскроем, — дядя Ян Чанлинь взял консервный нож и ловко поддел крышки.

Сладкий аромат мгновенно заполнил комнату. Стоявший рядом Ли Пин преданно заглядывал в каждую банку, с трудом сглатывая слюну. Мальчишка был самым младшим в цеху, так что первую ложку без лишних споров уступили ему.

Парень с причмокиванием обошел все шесть банок, жмурясь от удовольствия:

— Ох... Как же вкусно!

— Ну что, не прокисли? — с тревогой спросил Ян Чанлинь, пристально наблюдая за его довольной миной. — Странного привкуса нет?

Рецептура была простейшей, без грамма химии — только свежие плоды и сахарный сироп. Мастера безумно боялись, что за полгода естественные процессы брожения превратят их труды в кислую бурду.

— Нет, дядя Ян, всё просто идеально! — Ли Пин умял еще пару ложек персиков. — Попробуйте

сами!

Цуй Гу тоже зачерпнул сиропа, распробовал и с уважением протянул чистую ложку хозяину усадьбы:

— Прошу вас, господин Гань.

— Ну-ка... — Гань Буго бережно попробовал каждую заготовку. — М-м, действительно чудесно. Сахар в самый раз, фрукты упругие. Если при проверке всей партии не обнаружится вздутых банок, то за полугодовой срок хранения можно не переживать. Зимой у нас будет знатный десерт на столах.

Рабочие согласно закивали, наперебой делясь радостью.

Гань Буго, оглядев улыбающиеся лица, щедро объявил:

— Отличная работа! Объявляю праздничную раздачу: каждому работнику выдать по такому набору из шести банок. И впредь выдавать по одной корзине каждый месяц в качестве премии.

— А можно часть отправить в Град Льда и Снега? — тихо спросил Цуй Гу, чье сердце все еще болело за оставшихся в городе земляков. — Там старикам и детишкам сейчас очень тяжело, они свежих витаминов сто лет не видели.

— Конечно, почему нет? — легко согласился Гань Буго, а затем с любопытством поинтересовался: — Кстати, а сколько всего банок вы успели закатать?

— Триста тысяч наборов, — вполголоса ответил Цуй Гу, словно боясь собственной цифры. — Урожай в пространстве выдался невиданный. Не переработай мы всё вовремя — тонны добра сгнили бы на корню. Мы еще и сухофруктов засушили горы: абрикосы с травами, вяленые сливы, сушеные кумкваты... Куда девать такое богатство?

Действительно, не пропадать же трудам. В то время как жители Града Льда и Снега дорожили каждой замерзшей дикой ягодкой, здесь лопались от изобилия склады.

— Ого, ну вы и стахановцы! — изумился Гань Буго. — Лао Пан точно обрадуется. Ладно, когда градоправитель Шэньту придет в следующий раз, пусть забирает двести тысяч упаковок.

— Но, господин Гань... — Цуй Гу замялся, неловко переминаясь с ноги на ногу. — Нам взамен от них почти ничего не нужно. Пустая тара, ящики — этого у нас и так в избытке. Что мы попросим у города взамен за такой колоссальный объем провизии?

Даже если у молодого хозяина и были далеко идущие планы на торговлю, для их реализации

требовалось время. Град Льда и Снега ничем примечательным похвастаться не мог, в то время как Замок Восходящего Солнца буквально ломилась от дефицитных товаров. Получался абсурд: на одном конце пути склады лопались от излишков, а на другом — люди пухли от голода.

— Не переживай, Цуй Гу. Скоро у них появится электричество, и дела пойдут на лад. Мы сможем заказывать у них промышленную обработку сырья, а расплачиваться станем нашими продуктами. Это идеальный обмен, — Гань Буго лучезарно улыбнулся. — Нашим запасам всегда найдется применение, вот увидишь.

Погреба усадьбы были оборудованы надежной теплоизоляцией, так что суровой зимой консервам мороз был не страшен — там поддерживалась стабильная прохлада, идеальная для хранения.

Пока усадьба праздновала фруктовое изобилие, в Граде Льда и Снега настал исторический момент: электростанция приступила к запуску.

Целые сутки ушли лишь на то, чтобы раскопегарить исполинские котлы. Лишь на следующий день зашумели вспомогательные турбины, и по старым венам-проводам медленно побежал живительный ток. Первое чудо случилось на улицах: Град Льда и Снега внезапно озарился огнями — вспыхнули все до единого уличные фонари!

Следом за ними ярким желтым светом засияли окна жилых домов.

Вслед за энергетиками оживились и теплосети. Загудели насосы, пуская горячую воду по трубам центрального отопления. Наконец-то людям больше не нужно было до хрипоты спорить из-за охапки дров и ютиться вокруг самодельных буржеек.

Шэньту Цян стоял у окна резиденции, глядя на залитые светом проспекты.

— Поверить не могу, — негромко произнес он. — Чугунные батареи в домах наконец-то перестали быть просто грудой бесполезного железа.

Старый руководитель, приложив ладонь к оживающему теплу радиатора, счастливо рассмеялся:

— Да, сынок, да! Теперь у людей будет настоящее, цивилизованное тепло.

Без отопления выжить в здешних суровых северных краях было делом немыслимым. Именно поэтому при возведении крепостных стен строители по настоянию стариков не стали трогать старую теплосеть. И не прогадали — пришло ее время!

Теперь быт горожан устроился на зависть просто: днем они по-прежнему подтапливали печи дровами, совмещая обогрев с готовкой, а к вечеру запускалось центральное отопление. Раскаленные батареи держали тепло до самого утра.

Жизнь наконец-то стала казаться сытой и спокойной.

Старый руководитель радовался больше всех — за долгие годы он впервые спал крепко, не просыпаясь от пробирающего до костей холода.

Вдохновленный успехом энергетиков, Шэньту Цян не стал терять времени даром и тут же инициировал восстановление других предприятий.

Первой на очереди оказалась текстильная фабрика. Зима — время глухое, большинство горожан все равно сидели по домам без дела, спасаясь от стужи. Перспектива пойти на производство, где гарантированно кормили, предоставляли теплое жилье и даже выплачивали небольшое пособие, пришлась многим по душе. Работа у ткацких станков не требовала высокой квалификации, а благодаря опытным наставникам, готовым обучать новичков прямо у конвейера, штат укомплектовали в рекордно короткие сроки.

Однако старый руководитель быстро спустил молодого градоправителя с небес на землю:

— Запустить станки на фабрике — дело нехитрое, куда проще, чем ТЭЦ реанимировать. Но ты подумал, из чего мы ткать-то будем? Наш запас хлопка не просто ограничен — он на исходе.

И действительно: всё, что оставалось на армейских складах, давно ушло на пошив зимней одежды и теплых одеял для переселенцев. Свободного сырья в городе попросту не осталось.

— И что нам требуется в первую очередь? — честно признался в своем невежестве Шэньту Цян.

— Хлопок-сырец или шерсть, — терпеливо разъяснил старый руководитель. — Из этого можно прясть нити, а дальше — хоть одежду шей, хоть постельное белье. Но главное — нам позарез нужны медицинские бинты и марля, а для них требуется только чистейший высококачественный хлопок.

Шэньту Цян задумчиво потер подбородок:

— Что ж... Завтра наведаюсь в Замок Восходящего Солнца.

— Погоди, — старый руководитель с шутливым подозрением сощурился, глядя на подопечного.
— Что-то ты повадился туда шастать при любом удобном случае. У Гань Буго там что, пещера Аладдина? Прямо-таки на любой твой запрос у него готовое чудо припасено?

<http://bllate.org/book/18997/1979077>